

Фань Цин мог бы просто зажать Хао Су рот или же праведным гневом прервать его слова, но вместо этого он выбрал именно такой путь. Он напоминал улитку, которая при посторонних выстраивает вокруг себя прочный панцирь, а перед Хао Су раскрывает всю свою мягкость. Увидев это, Хао Су умолк и машинально обнял его.

Они просидели так некоторое время в тишине, и незримая двусмысленность постепенно сменилась теплотой. Тот, кто еще мгновение назад смущался, теперь стремился еще глубже зарыться в объятия Хао Су.

Действия семьи Вань оказались куда стремительнее, чем можно было предположить. Едва Вань Цзуна привезли домой, как они, не считаясь с его травмами, поспешили нанести визит в дом Хао, чтобы принести извинения. Результат был предсказуем: их даже не пустили за порог. Вернувшись домой и глядя на состояние Вань Цзуна, родители испытывали лишь тревогу, а получив от дворецкого доказательства его проступков, они и вовсе пожалели, что на свет появился такой сын.

Как и предполагал Хао Су, семья Вань проявила гораздо больше рвения, чем семья Хао. Они уже фактически списали Вань Цзуна со счетов, решив пожертвовать пешкой ради спасения ладьи. Даже в интернете на соответствующие публикации они реагировали полным игнорированием.

Поэтому, когда все вернулись в школу, одноклассники уже знали о тайных делишках Вань Цзуна и искренне сочувствовали Хао Су. Тот всегда отличался мягким нравом, превосходной успеваемостью, да и внешне был очень привлекателен, поэтому и до этого случая пользовался большой популярностью. Особенно одноклассники, общаясь с ним вблизи, знали его характер лучше других. Впрочем, неясно, было ли это игрой воображения, но, несмотря на всю свою доступность, Хао Су словно никого не подпускал к себе слишком близко — кроме Фань Цина.

Эта мысль мелькнула и тут же исчезла: Хао Су и так в прекрасных отношениях с Фань Цином, неужели это могло быть притворством?

На парте Хао Су лежали подарки от неизвестных доброжелателей: цветы, сладости, записки со словами поддержки. На носу были вступительные экзамены, и ребята явно опасались, что этот инцидент выбьет его из колеи. Хао Су поблагодарил их за внимание. Подарки не были дорогими, и он не стал отказываться. Казалось, это событие лишь сплотило класс в последние две недели: кто-то зубрил учебники, кто-то обменивался памятными альбомами, и в одно мгновение выпускники встретили самый важный день в своей жизни.

Хао Су и Фань Цин распределили в один пункт сдачи экзаменов. Позавтракав, они вместе со всеми сели в школьный автобус и вскоре были на месте. Цю Чжэнь оказался в одной аудитории с Фань Цином. Он было хотел пригласить того пойти вместе, но, увидев, как Фань Цин идет плечом к плечу с Хао Су, молча проглотил слова. Плевать, он всё равно этого не достоин.

— Как сдашь, жди меня под учебным корпусом, вместе вернемся. На лестнице будет много народу, иди осторожно, не споткнись, — наставлял Хао Су, а Фань Цин молча слушал, время от

времени кивая. Лишь когда им нужно было расходиться в разные стороны, он слегка потянул Хао Су за край одежды.

— Что такое? — Хао Су остановился, заметив, что Фань Цин словно хочет что-то сказать.

— Я... я пойду туда.

Казалось, он задержал Хао Су лишь ради этой ничего не значащей фразы, но руку, за которую держал, так и не отпустил. Вокруг сновали студенты, и даже стоя на краю, они привлекали к себе немало внимания.

— Нервничаешь? — Хао Су перехватил ладонь Фань Цина. Тела скрывали их от чужих глаз, так что никто не видел этого жеста, но их близость была очевидна. — Не переживай, в аудитории просто пиши экзамен, как обычно.

Каждое слово Хао Су было наполнено поддержкой, отчего Фань Цин вдруг устыдился того, о чем хотел спросить. Однако, когда пришло время расставаться, он всё же услышал ответ. Он был слишком понятен для Хао Су: даже без слов, без единой эмоции на лице, последний всегда знал, что у того на душе.

— Остальное я тоже подготовил, Цин-Цин, тебе нужно лишь сосредоточиться на экзамене.

Хао Су чуть крепче сжал его ладонь, а затем отпустил — это было красноречивее любых слов. Косвенный ответ вызвал на глазах Фань Цина легкую рябь, хотя лицо стало еще более отстраненным и холодным. Ладони вдруг вспотели — так внезапно и так реально.

На этот раз они расстались по-настоящему, без лишних сожалений. Чем быстрее закончатся экзамены, тем скорее он снова будет с Хао Су.

Задания не представляли для них особой сложности, и время пролетело за ответами. На второй день, как только прозвенел звонок, людской поток хлынул из ворот школы. Выйдя наружу, Хао Су увидел Фань Цина, ожидающего его на старом месте. Не дожидаясь, пока он подойдет, тот сам направился навстречу. Человек, всегда державшийся сдержанно, на глазах у всех обнял его посреди шума.

После экзаменов многие были на взводе, и обнимающиеся пары не были редкостью, некоторые вели себя даже более вызывающе, так что никто не заподозрил ничего предосудительного. Впрочем, из-за их яркой внешности внимания они привлекали немало, так что долго обниматься не стали.

— Эй, ты же говорила, что попросишь контакты, люди сейчас уйдут, — две девушки стояли неподалеку, одна из них толкнула подругу в плечо, указывая на уходящих парней.

— Забей, они же меня не знают, — ответила та, что сдавала экзамен в одной аудитории с Хао Су. Она договорилась с подругой, что попросит номер, но, выйдя, увидела эту сцену. Хотя ничего особенного они не делали, ей казалось, что аура между ними сильно отличается от остальных.

— Поговоришь и узнаешь, экзамены ведь закончились... — их девичьи перешептывания растворились в толпе вместе с мимолетной симпатией.

После экзаменов они не вернулись в школу. Пройдя немного от ворот, Хао Су взял Фань Цина за руку — теперь можно было не бояться чужих взглядов. За следующим поворотом их ждал неприметный черный седан. Они сели внутрь, водитель не проронил ни слова и тронулся с места.

Фань Цин, по-видимому, догадываясь о чем-то, всю дорогу хранил молчание, лишь сжимал руку Хао Су всё крепче. Перегородка поднялась, отрезая их от внешнего мира. Хао Су посмотрел на покрасневшие уголки глаз Фань Цина и мягко спросил:

— Нервничаешь?

Хао Су уже задавал этот вопрос, но ситуация была иной. И чувства Фань Цина тоже были иными. Это была не нервозность, а возбуждение. Он хотел быть с Хао Су, полностью, окончательно. Сцены, которые он видел во снах тысячи раз, вот-вот должны были стать реальностью — как тут не волноваться?

В этот момент, без всякого внешнего воздействия, дух Фань Цина достиг своего пика.

— Нет, — голос слегка дрожал. Это напоминало то состояние, когда он после первого контакта с Хао Су прятался в коридоре, только теперь оно было в сто крат сильнее. Каждое новое открытие приносило Фань Цину бесконечную дрожь.

— Если ты уже сейчас такой, то что будет дальше? — Хао Су прекрасно понимал состояние Фань Цина. — Мы еще не доехали, а Цин-Цин уже готов расплакаться.

Фань Цин не был плаксой, но в этом вопросе его физиологические реакции были неконтролируемы. Стоило Хао Су закончить фразу, как уголки глаз покраснели еще сильнее.

— Я снял номер. Сначала поужинаем, потом отдохнем. Всё-таки целый день напряженно думал.

— Я не хочу отдыхать.

— Будет очень утомительно.

Слова звучали буднично, но смысл, скрытый в них, был невыносим для любого.

— Отдохнешь, а потом потихоньку начнем. Я научу тебя, Цин-Цин.

Оба были новичками, особенно Фань Цин, чьи реакции были чуть медленнее. Хао Су не хотел причинить ему боль, поэтому действовал осторожно. Фань Цин понял намек и, уткнувшись лицом в грудь Хао Су, согласно промычал. Уши, выглядывающие из-под вьющихся волос, покраснели до крови, напоминая Хао Су о том, как давно, еще в школе, Фань Цин вот так же лежал на парте. Тогда погода была прохладной, Фань Цин был легко одет, и всё это было связано исключительно с ним.

До места назначения добрались быстро. Хао Су выбрал отель высокого класса с отличной звукоизоляцией. Как он и просил, ужин уже ждал их в номере. Они следовали плану Хао Су шаг за шагом. Это была их первая ночь в одной постели, и, конечно, их первое совместное купание.

Фань Цин проснулся первым. Если до этого он был полон нетерпения, то теперь, глядя на спящего рядом человека, вдруг перестал спешить. Впрочем, вскоре проснулся и Хао Су.

— Хао Су, — Фань Цин смотрел на него, — я хочу искупаться с тобой.

Прошло несколько часов, за окном еще не рассвело, но они уже выспались. В отличие от прошлого, когда Хао Су во всем отказывал, теперь он согласился.

Одежда была отброшена, пар заполнил комнату, прозрачные капли воды стекали по телу с плавными линиями мышц, излучающему абсолютную силу. Кончики пальцев невольно коснулись плеча, спустились ниже, крепко обхватив руку Хао Су. Фань Цин сохранял внешнее спокойствие, но в голове крутились самые непристойные мысли. Он поднял взгляд и вдруг осознал, что больше не сможет довольствоваться лишь объятиями и поцелуями.

Хао Су тоже это знал. Под струями душа всё было очевидно. Кожа, обычно скрытая под одеждой, была такой же белой, как и открытые участки, но сейчас она вся залилась румянцем. Смесь невинности и порочности усиливала психологический эффект. Особенно когда брызги воды, разбиваясь о плечи Хао Су, падали на Фань Цина, словно невидимые удары, пронизывающие всё тело.

Ванная была просторной, но Фань Цин всё время прижимался к Хао Су. Из-за этой близости он то и дело задевал его. Почувствовав это, Фань Цин в замешательстве опустил взгляд, а затем, вспыхнув от стыда, попытался отстраниться. Он не знал, когда это началось — возможно, когда Хао Су снимал одежду, или когда они только вошли. Но стоило ему сделать шаг назад, как запястье перехватила сильная рука.

— Не нужно.

Фань Цин был не единственным, кто всё видел; Хао Су заметил это раньше. Гель для душа еще не был смыт, и ладонь Хао Су, обхватившая его, казалась особенно скользкой. Хао Су притянул его ближе, помогая смыть пену с рук. Но с каждым прикосновением Фань Цин всё сильнее цеплялся за него.

Вода и пена стекали в слив, в ушах стоял лишь шум потока. Расстояние между ними исчезло. Когда вода выключилась, Фань Цин, сдавленно вскрикнув, вцепился в плечи Хао Су, а тот продолжал говорить:

— Я чувствую то же, что и ты, Цин-Цин.

Они были одинаковы, поэтому не стоило стыдиться.

— Помнишь, что ты говорил, когда занимался со мной? Если встретишь что-то непонятное, сначала запомни ключевые моменты, а потом обдумай.

Так было в любом предмете, и перед самым началом Хао Су преподавал ему несколько уроков.

— Запомнил?

— М-м... — Фань Цин лежал на плече Хао Су, крупная слеза сорвалась с его ресниц, пальцы ног судорожно сжались, а всё тело дрожало. Оба раза это происходило перед Хао Су, и оба раза по его вине. Один раз косвенно, другой — напрямую.

Пустота ванной комнаты усиливала звуки и ощущения. Хао Су одной рукой обнимал Фань Цина, другой — смывал остатки пены. В состоянии легкого оцепенения Фань Цин позволил вытереть себя полотенцем, а затем накинул халат.

Завязать пояс было неудобно, поэтому он остался распахнутым, что выглядело еще более соблазнительно, чем если бы он был одет как следует. На этот раз всё длилось дольше, и, когда его перенесли на кровать, он едва пришел в себя. Слезы капали на подушку. Фань Цин, не в силах сдержаться, запрокинул голову, выкрикивая имя Хао Су.

Хао Су склонился над ним. А тот, лежа на спине, позволил халату окончательно распахнуться.

— Да, я здесь.

— М-м... поцелуй меня.

— Хорошо.

Поцелуй опустился на веки, на влажные ресницы, а затем перешел на губы. Это было уже не просто утешение, а нечто большее, вызывающее острую жажду. Яркий румянец залил лицо, и даже когда Фань Цин был уже на пределе, выгибаясь дугой, Хао Су не давал ему передышки, пробуя его всё настойчивее.

Правая рука Хао Су легла на затылок Фань Цина, и через несколько мгновений там выступил пот. Легкое давление заставило того запрокинуть голову еще сильнее, отвечая на поцелуй с удвоенной силой. Но Хао Су, словно насытившись, перестал отвечать. Он лишь слегка прикусил губу Фань Цина, затем подбородок и кадык. Укус в кадык был сильнее, оставив после себя красный след. Раздался тихий стон, и стоило Фань Цину дернуться, как его тут же прижали к постели.

Хао Су не останавливался, целуя даже плечи. Видя, как тот теряет связь с реальностью, он снова прикусил его, смешивая ясность и безумие. Фань Цин беспомощно дрыгал ногами — где уж тут помнить о каких-то уроках? Он действовал лишь на инстинктах. Руки дрожали, и хорошо, что халат Хао Су тоже не был завязан, иначе он вряд ли справился бы с ним. Жадно обнимая его, Фань Цин чувствовал, как ресницы слиплись от слез. Даже сейчас он выглядел абсолютно невинным.

— Тебе хорошо?

Хотелось разорвать эту красоту и холодность. Но Хао Су не стал — он знал, что всё увиденное лишь видимость, Фань Цин давно разрушил себя сам, позволив Хао Су стать тем, кто толкает его в бездну. Видеть его неуравновешенность, его самозабвение — даже капля этого сводила с ума.

Поцелуй вернулся на прежнее место. Звук открываемого и закрываемого ящика стола прозвучал в тишине, но Фань Цину было не до этого, лишь прерывистые вопросы срывались с губ:

— Можно?.. Можно?.. Сейчас можно?..

Холодный флакон коснулся кожи, и Фань Цин невольно съежился. В следующую секунду рука Хао Су открыла крышку — раздался резкий щелчок.

— Мож... но.

Что бы ни спрашивал Хао Су, ответ был один. А когда странное ощущение охватило его, Фань Цин резко отвернул голову, издав сдавленный крик:

— У-у... Хао Су...

Он попытался схватить его за руку, но та была перехвачена. Едва он успел осознать

происходящее, как уже оказался в таком состоянии, что слезы и пот делали его лицо невероятно жалким. Хао Су убрал волосы с лица Фань Цина, обнажая его прекрасные глаза, и с нежностью произнес:

— Если будет неприятно, скажи мне.

На этот раз всё было по-настоящему. Хао Су, изучивший материалы заранее, был готов безупречно. Интерьер номера был свежим и изысканным, и Фань Цин, открыв глаза, с удивлением обнаружил зеркало на потолке. Его мысли были заторможены, но всё происходящее отражалось в нем. Он не видел лица Хао Су, лишь его плечи, и себя самого — себя, почти полностью скрытого Хао Су. Даже когда он так сильно нуждался в нем, на его лице застыло прежнее спокойствие. Фань Цин вдруг почувствовал недовольство собой и решил компенсировать это иным способом.

Когда перед глазами всё поплыло, он услышал голос Хао Су. Они всегда расходились на полтакта, создавая особый опыт.

— Это то же самое, о чем я говорил тогда?

Тогда, в доме Хао Су, он сказал, что Фань Цин хорош именно таким, и прошептал ему несколько слов. Медлительность Фань Цина была не в том, что его мысли и действия не совпадали, просто когда мозг отдавал команду, проходило несколько секунд. То есть, в каждый момент времени его мысли были синхронны с Хао Су, но тело реагировало с опозданием. Это значило, что он мог проживать одно и то же событие дважды.

— Тебе больше нравится во сне или сейчас? — Хао Су снова исполнил его желание. Его голос звучал тихо, словно он специально заставлял Фань Цина сосредоточиться, игнорируя всё остальное. Когда теряешь бдительность, бывает уже слишком поздно.

— Сейчас.

Раньше, не будучи с Хао Су, он любил погружаться в сны, но с тех пор, как они начали встречаться, сны лишь терзали его. Сейчас всё было по-настоящему.

— Хао Су... — высокий звук, Фань Цин полусидел, обнимая его, но был слегка отстранен.

— Хочешь остановиться? — Хао Су действительно замер. Фань Цин, заливаясь слезами, впервые подумал, что излишняя заботливость бойфренда — это тоже плохо.

— Нет... — не останавливаясь. Избыток приносил ему лишь радость и удовлетворение. Он нашел руку Хао Су и прижал к себе. — Ты же обещал... после экзаменов.

Фань Цин даже в таком состоянии помнил, что они обсуждали в тот день.

— Тебе снились такие сны? — Хао Су спросил, глядя на него. Фань Цин кивнул: — Во сне... послушный... такого не было.

Речь была бессвязной, но Хао Су всё понял. Он был послушным, не позволял себе лишнего, только во сне...

— Умница.

Хао Су слегка надавил, и Фань Цин, не в силах сопротивляться, замер. А когда Хао Су склонил голову... Фань Цин почувствовал, как ток прошел по всем нервам, лишая его способности даже плакать.

Бумажный пакет имеет ограниченный объем, и при перегрузке он рвется. Фань Цин сейчас был таким пакетом. Получив больше, чем могли выдержать его тело и душа, он, сделав последний вдох, просто потерял сознание. Он выглядел жалко: красные следы, отпечатки пальцев, припухшие губы. Хао Су взял его за запястье и, убедившись, что тот просто не выдержал нагрузки, хмыкнул. Он давал ему то, чего тот хотел, но Фань Цин оказался совсем как в жизни: когда нужно — не смелый, а когда не нужно — слишком отчаянный.

— Цин-Цин? — Хао Су позвал его, и закрытые глаза Фань Цина едва заметно дрогнули.

Вид постепенно прояснялся. Фань Цин заторможенно смотрел на Хао Су, и лишь когда тот позвал его по имени несколько раз, до него наконец дошло, что он только что потерял сознание. Он сам этого хотел, но сам же и не выдержал. Прикрыв ладонью пол-лица, он утонул в захлестнувшем его чувстве стыда. Хао Су убрал его руку.

— Что такое?

Хотя Фань Цин и смущался, он не чувствовал, что выглядел жалко перед Хао Су. Он покачал головой, собираясь с духом, и решил, что это произошло лишь потому, что он был плохо готов.

— Давай еще раз, хорошо?

— Еще раз?

— Ну да, еще... еще разок.

— А если ты снова упадешь в обморок, что мне делать? Я ведь чуть не отправил тебя в больницу.

Конечно, это была шутка, но Фань Цин, судивший по себе, воспринял ее всерьез: если бы Хао Су внезапно потерял сознание, он бы ужасно перепугался.

— Прости, заставил тебя волноваться.

Он всегда старался смотреть на вещи глазами Хао Су, даже если на самом деле слаб был он сам. О том, чтобы попробовать еще раз, он больше не заикался.

— Глупыш, — Хао Су коснулся его лба. — Разве я не просил говорить мне, если почувствуешь себя плохо?

— Но... мне не было плохо.

Просто было слишком хорошо, даже чересчур, вот он и не выдержал.

— Устал?

— Немного.

Произнося это, Фань Цин вспомнил выражение лица Хао Су, когда тот предупреждал, что будет очень утомительно. И правда, он был измотан.

— Отдохни немного, давай я отнесу тебя в ванную?

Ванна была большой, в ней легко могли поместиться двое. Услышав предложение Хао Су, Фань Цин повел глазами и протянул к нему руки. Его подхватили, а два банных халата неизвестно куда подевались.

Наступил полдень, и когда они наконец вышли, прошло еще два часа. Хао Су все же позволил Фань Цину попробовать еще раз, и в этот раз все прошло иначе — конечно, не без помощи Хао Су, который мастерски контролировал ход событий. Возможно, из-за этого, а может, из-за смены обстановки, в ванной они были куда активнее, чем снаружи.

После еще одного душа у Фань Цина не осталось сил даже поднять руку. Хао Су не стал возвращать его в прежнюю комнату, а перевел в другую и велел принести поесть. Из-за сильного истощения Фань Цин вскоре снова уснул. Он заснул днем, а проснулся уже на следующее утро.

— Проснулся? Тело нигде не болит?

Спросонья мысли ворочались медленнее, чем обычно. Фань Цин еще не до конца понял вопрос, но уже покачал головой. А когда смысл дошел до него, ресницы дрогнули, и воспоминания хлынули потоком. Вчера он действительно был с Хао Су, и тот не раз повторял ему: Фань Цин, ты такой молодец. Ощущение того, что душа готова вылететь из тела, оставалось невероятно ярким, даже несмотря на прошедшую ночь.

— Ничего не болит.

Хао Су не только подготовился заранее, но и позаботился о нем после. Под такой бережной опекой Фань Цин, не считая неизбежной ноющей боли, не чувствовал никакого дискомфорта. Хао Су подарил ему идеальный первый раз.

Когда он молчал, то не замечал, но стоило заговорить, как стало ясно — голос полностью охрип. Фань Цин помедлил и честно признался:

— Горло немного болит.

— Вставай, выпей воды.

Хао Су проснулся раньше и заранее налил воды, которая к этому моменту остыла до идеальной температуры. Он сел на край кровати и помог Фань Цину подняться. Одеяло немного сползло, обнажив на плече едва заметный след от зубов — укус, оставленный со спины. Один из них был в одежде, другой — обнажен, но они так тесно прижимались друг к другу.

Напившись воды, Фань Цин немного полежал и тоже встал. Правда, походка у него была весьма странной, да и сидя он все еще чувствовал отголоски вчерашнего дня. Номер, который они сняли, находился на верхнем этаже, и стоило раздвинуть шторы, как открывался захватывающий вид. Фань Цин пожалел, что не полюбовался пейзажем вчера, но сейчас у него не было на это сил.

Впрочем, он наконец понял, почему Хао Су когда-то говорил ему дома, что так нельзя. С таким напором, не говоря уже о дворцеком, их бы услышало все здание. К тому же было неясно, сможет ли он в понедельник встать и пойти на занятия. А если и сможет, то по нему сразу будет видно, что произошло.

— Мы побудем здесь несколько дней, пока тебе не станет лучше, а потом вернемся.

Хао Су все распланировал. Вещи обоих из общежития уже давно отправили домой, вступительные экзамены позади, и дворецкому больше не нужно было следить за тем, что происходит между ним и Фань Цином.

— Через пару дней у Гао И и остальных вечеринка. Пока ты спал, он прислал сообщение. Можем заглянуть, место прямо рядом со школой.

Фань Цин отвел взгляд от окна.

— Хорошо, пойдем вместе.

В день встречи выпускников моросил дождь. Хао Су и Фань Цин пришли как раз вовремя, и Гао

И, едва завидев их, тут же усадил рядом. Все весело болтали, обсуждая то, о чем в школе боялись говорить в открытую. Кто-то в шутку спросил:

— Гений, а у тебя есть кто-нибудь на примете?

Такие подколки обычно пропускают мимо ушей, просто отшутившись, но Фань Цин ответил вполне серьезно:

— Есть. Мы уже встречаемся.

От этих слов шумная компания внезапно затихла. Никто не ожидал, что их школьный гений будет таким расторопным. Экзамены только закончились, а он уже нашел себе пару. Кто-то был удивлен, кто-то поздравлял. Те, кому Фань Цин был симпатичен, хоть и расстроились, искренне радовались за него. А еще вздохнули с облегчением: хорошо, что узнали заранее, иначе признание в любви обернулось бы неловкостью.

Отвечая, Цю Чжэнь рефлекторно взглянул на Хао Су и увидел, что тот с улыбкой смотрит на Фань Цина. Когда поздравления стихли, кто-то решил, что раз уж гений ответил, то можно подколоть и Хао Су, который был с ним в хороших отношениях:

— Брат Хао, у гения уже есть возлюбленный, а у тебя?

— У меня тоже есть человек, который мне нравится.

Больше он ничего не добавил, но его поведение было таким же, как у Фань Цина, — очевидно, что он тоже состоял в отношениях.

— Ну все, сегодня вечером стало на множество разбитых сердец больше.

Из-за их ауры никто не стал допытываться, кто именно этот человек. В кабинке раздалися шутливые стоны, но вскоре веселье возобновилось. Поначалу, услышав ответы обоих, никто, кроме Цю Чжэня, не связал их друг с другом. Даже те, кто раньше активно шипперил их на форуме, понимали: одно дело интернет, другое — реальность.

Однако в течение вечера они то и дело замечали странные детали. Когда встреча закончилась и Хао Су с Фань Цином ушли вместе, кто-то увидел у входа, как Хао Су погладил Фань Цина по голове — их близость была очевидна. Когда эта новость разлетелась, все были поражены, но при этом ощутили, что все встало на свои места. Неудивительно, что они так близки, неудивительно, что оба сказали, что у них кто-то есть — ведь они сидели прямо рядом друг с другом!

Их отношения стали негласным фактом в классе, но никто не болтал об этом лишнего. Если кто-то и упоминал, то лишь вскользь: О, он? У него уже есть пара. Благодаря им Хао Су и Фань Цин избежали лавины признаний после выпуска.

Раз проверка была завершена, Хао Су пора было возвращаться в Семью Хао. Семья Фань Цина жила здесь, но у Хао Су была недвижимость и в городе А. Жить одному в любом случае, так что лучше было обосноваться там, где он сможет чаще видеться с Хао Су.

Спустя месяц пришли уведомления о зачислении. Все это время они вели себя как обычная влюбленная пара: ходили на свидания, смотрели кино. Конечно, больше всего Фань Цин любил заниматься спортом вместе с Хао Су. А тот пейзаж, который они не успели посмотреть, они наверстали, вернувшись в город А. Виды под небоскребом были великолепны, но виды внутри него — бесконечны.

Они подали документы в один университет, и Хао Су, которому было все равно, на какую специальность идти, выбрал ту же, что и Фань Цин. В начале сентября они вместе пошли на регистрацию. Из-за того, что они не скрывали своих отношений и постоянно были вместе, вскоре все поняли, что они пара. Оба были настолько хороши, что у желающих разбить их союз не было ни единого шанса.

Одна девушка, наслышанная о них, специально нашла возможность взглянуть. Это была та самая, что сдавала экзамен в одном зале с Хао Су и хотела попросить его номер телефона. Увидев издали, как они держатся за руки, и заметив, как смягчается холодный взгляд Фань Цина, когда он смотрит на Хао Су, она поняла, что поступила правильно, не подойдя тогда.

Больше она не вмешивалась и не проявляла интереса. Но они были обречены сиять, и время от времени до них долетали слухи: например, что они были одноклассниками в старшей школе, что на втором курсе съехались, что на третьем познакомились с родителями и те приняли их выбор, что даже после окончания университета их отношения оставались крепкими...

Что касается Вань Цзуна, о нем уже давно никто не вспоминал. Хотя Семья Вань и заявила о своей позиции по отношению к нему, это лишь показало их холодность. Они смогли отказаться от родного сына, чего уж говорить об остальном. Семья Хао даже не стала предпринимать активных действий: партнеры Семьи Вань просто расторгли контракты по истечении срока. Семья Вань никогда не была гигантом, и хотя долгие годы они пользовались выгодой благодаря дружбе Вань Цзуна и Хао Су, все это держалось лишь на покровительстве Семьи Хао. Когда те перестали давать, закат был неизбежен.

На самом деле родители Вань Цзуна не могли не знать о его выходках, но каждый раз отделялись лишь парой нотаций, не принимая чужие жизни близко к сердцу. Теперь же они получили по заслугам. Когда Вань Цзун наконец вышел, он оказался в совсем ином социальном слое, навсегда потеряв возможность даже приблизиться к ним.

— Динь. Задание в текущем мире выполнено. Через три секунды хозяин отправится в следующий мир. Пожалуйста, приготовьтесь.

В конце осени система, до этого почти не подававшая признаков жизни, объявила, что Хао Су завершил задание в этом мире.

— Нужно уходить прямо сейчас?

— Да, хозяин. Как только задание выполнено, необходимо немедленно покинуть мир, остаться нельзя.

В этом мире Хао Су и Фань Цин только что закончили университет. Система приготовилась к вопросам и к принудительной отправке, но Хао Су, как и тогда, когда принимал задание, просто закрыл глаза, не задав ни единого лишнего вопроса.

Во время перемещения Хао Су погрузился в состояние хаоса. В голове смутно мелькнула чья-то тень, но разглядеть ее было невозможно. Она исчезла так же быстро, как и появилась, не оставив следа — точно так же, как мимолетный образ в тот момент, когда он впервые поцеловал Фань Цина.

<http://bllate.org/book/21608/2228640>